

Д. В. КОВАЛЁВ

(г. Гомель, Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины) Науч. рук. **В.В. Сорвинова**,
канд. экон. наук

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПАРТНЁРСКИХ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА: К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ КОНЦЕССИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современном мире значительное внимание уделяется созданию институциональной базы ГЧП. Накопленный опыт показывает, что можно было бы избежать некоторых неудач, если бы проект ГЧП был разработан более правильно, координация была более эффективной, а процесс конкурсного отбора и закупок был более прозрачным. Поэтому для эффективного управления проектами ГЧП, создаются специализированные подразделения (так называемый – центр ГЧП), основная цель которых заключается в содействии развитию системы управления и в обеспечении рациональной поддержки менеджменту при организации проекта в области, в которой опыт органов государственной власти не является достаточным. Центр ГЧП может выполнять самые разные функции: от чисто консультационной функции до активного участия в идентификации проекта, разработке его структуры, проведении закупок и мониторинге исполнения контрактов, содействие отраслевым министерствам и ведомствам.

В настоящее время в мировой практике обязательным условием проектов ГЧП в целях снижения их рисков является их страхование. Очевидным стал тот факт, что мировой финансовый кризис обусловлен недостаточно контролируемым движением капиталов, что привело к усилению недоверия частных инвесторов к государственным структурам – их партнерам в рамках выполняемых проектов и программ. С учетом этого, в сегменте организации и страхования инвестиций в инфраструктурных проектах существенно возросла роль международных институтов развития и финансовых организаций (торгово-промышленные палаты, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития и др.), которые предлагают различные модели и методики создания дополнительной системы гарантий от кризисов и страхования рисков.

Масштабность внедрения ГЧП в настоящее время объясняется постоянным возрастанием общественной потребности в услугах, которые традиционно обеспечивает государство (транспорт, коммунальное хозяйство, здравоохранение и образование), снижением государственных расходов и перераспределением ролей между государством и частным сектором. Из всего многообразия экономических функций государства его главное предназначение состоит в создании условий (политических, экономических, правовых) субъектам экономической деятельности для формирования институциональной среды, составной частью которой являются институты партнерства.

Сложные формы организации и ведения современного хозяйства невозможны без прямого участия государства в деятельности отдельных отраслей и сфер экономики. В той институциональной форме, в какой партнерства существуют сейчас, они представляют собой относительно новую ступень государственного регулирования экономики и призваны играть существенную роль в развитии современных рыночных структур и отношений.

Система сложившихся к настоящему времени партнерских отношений государства с частным сектором является основополагающим элементом

функционирования смешанной экономики. Необходимость ее создания вытекает из двух постулатов либеральной концепции развития: а) соответствия между формированием институтов современной частной собственности и процессом ускорения экономического роста; б) более высокой производительности и эффективности экономики, основанной на частной собственности, в сравнении с хозяйством, базирующемся на государственной собственности и прямом государственном регулировании.

Государство отказывается от неэффективных форм ведения хозяйства, перекладывая функции управления принадлежащей ему собственностью на частный сектор, который, в свою очередь, пользуясь государственными гарантиями, приносит с собой в производство организационный опыт, знания, ноу-хау, осуществляет инвестиции, минимизирует риски предпринимательской деятельности. Экономический эффект для общества состоит в том, что оно получает более качественные товары и высокий уровень обслуживания при минимальных издержках.

В современной практике ГЧП имеется две принципиально отличные друг от друга как по методике, так и по глубине происходящих изменений схемы институциональных преобразований в сфере отношений государства и бизнеса. Первая из них представляет собой структурную адаптацию имеющейся институциональной среды к изменившимся концепциям развития, приоритетам и условиям хозяйственной деятельности государства. Разработка и эволюционное вращение новых принципов, норм и правил в действующие институты происходит или в части декларированной новой экономической политики государственного регулирования (Великобритания, Новая Зеландия, Аргентина, другие страны Латинской Америки), или в рамках приспособления, видоизменения, дополнения существующей системы государственного управления (США, Канада, Япония, страны ЕС). Кроме отмеченных, по такому пути идут новые индустриальные страны (Республика Корея, Тайвань и др.), а также некоторые из развивающихся стран с определенным, но достаточным для установления партнерских связей «государство-бизнес» уровнем развития рыночных отношений.

Вторая схема связана с формированием институтов, соответствующих рыночной экономике и новому месту государства в хозяйственной жизни, по существу, с 'нуля'. Эта схема реализуется в бывших социалистических странах, на постсоветском пространстве, в некоторых развивающихся странах.

Современные формы ГЧП связаны с процессами реструктурирования национальных экономик и представляют собой, по существу, косвенную приватизацию (semi-privatization): концессии, контракты, лизинг, совместные предприятия. Однако концессии явно доминируют в партнерских отношениях. Так, по данным Всемирного банка, в развивающихся странах и странах с переходной экономикой на концессии приходится более 66 % заключаемых государством контрактов в сфере транспортной инфраструктуры (железные и автомобильные дороги, морские порты, аэропорты).

Концессия в развитых странах мира является специфическим контрактом, во многом и принципиально отличающимся от традиционного административного контракта. В соответствии с нормами права развитых стран концессия – это «глобальный контракт» (globalitycontract).

В гражданском и публичном праве развитых стран четко различаются «контракт на проведение работ» (workcontract) и «концессия» (concession). Концессии являются наиболее развитой, прогрессивной и комплексной формой партнерства государства и частного сектора на современном этапе во многих зарубежных странах. Во-первых, они, в отличие от контрактных отношений, носят многоцелевой и долгосрочный характер, что позволяет обеим сторонам осуществлять

стратегическое прогнозирование и планирование своей деятельности. Во-вторых, в концессиях частный сектор обладает высокой, а часто и полной свободой в принятии административно-хозяйственных и управленческих решений. В-третьих, у государства в рамках как концессионного договора, так и в целом публично-правовых норм остается достаточно рычагов воздействия на концессионера в случае нарушения им условий концессии или общего законодательства. В-четвертых, в концессионных проектах перераспределяются риски между всеми его участниками (государством, концессионером, инвесторами, финансовыми институтами, страховыми компаниями и т.п.), благодаря чему существенно повышается жизнеспособность концессионного проекта.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ